

Юноша с вьющимися, пушистыми, льняного цвета волосами от гнева весь так и взъерошился, и эта мягкая, словно шерсть, шевелюра пришла в движение. У него были красивые глаза, внешние уголки слегка опущены вниз, и сейчас, в гневе, эти глаза горели особым блеском.

Лайнат, сын заместителя директора завода, на котором я работаю, тоже бета. Сейчас он учится в восьмом классе одной из государственных школ в Центральном Шестом городе, а сейчас как раз время каникул во всех учебных заведениях.

Мы познакомились несколько месяцев назад. Тогда он, чтобы выполнить какое-то исследовательское задание для школы, приехал сюда и прожил недели две, а я в качестве временного гида показывала ему сталелитейный завод и Двенадцатый город.

Потом, уезжая, он договорился, что вернется ко мне, и, если так прикинуть, этот срок как раз выходил на несколько дней назад.

— Проводи меня наверх! Что ты меня держишь! — Лайнат вцепился в мое запястье и рванул на лестницу. — Чэнь Чживэй! Отпусти!

Я вцепилась в перила, изо всех сил стараясь встать наискосок на ступеньке, словно вбитая в нее.

— Лайнат! — выкрикнула я его имя. — Не шуми, здесь же больница.

— Что значит «не шуми»? — услышав это, Лайнат наконец ослабил хватку, обернулся и посмотрел на меня. Выглянувшее из под пушистых кудрей лицо выражало величайшую обиду. — Я вернулся и узнал, что тебя и след простыл! Я чуть не умер от волнения, еще умолял отца ни в коем случае не увольнять тебя из-за этого дела, а ты... Как ты можешь такое говорить?!

— Я только наведя справки узнал, что ты здесь! — глаза Лайната стали совсем круглыми, и вместе с кудрями он был похож на игрушечного медвежонка-тедди. — Я думал, ты заболела, узнал, где ты, и сразу примчался, а ты как смеешь тай...

Боже, стой, такое же нельзя здесь говорить.

В этом медицинском центре кругом охрана и телохранители, стоит кому-нибудь проболтаться — и весь мой образ тут же рухнет. От одной этой мысли в моей голове перестала играть музыка, перестали плясать человечки, погас свет, и наконец заработал сам мозг.

Я поспешно шагнула вперед, одной рукой обхватила его за талию, другой зажала ему рот и потащила прочь:

— Пошли со мной, я все объясню.

— М-м-м! — Лайнат попытался вырваться. Он статный и рослый, поэтому почти без усилий высвободился. — Я не хочу ничего слушать! Что бы ты ни сказала, я не поверю! Ты меня обманываешь!

Спасите, хватит уже шуметь.

Я явно почувствовала, что проходящие мимо медсестры и врачи обратили на нас внимание, и даже один или два охранника уже приготовились подойти. Если будем дальше препираться, рано или поздно это долетит до ушей Цзян Сэня и Аллена.

Лайнат снова схватил меня за запястье и закричал:

— Разве ты не собиралась все мне объяснить? Почему теперь молчишь?

Я: «...».

Зачем я вообще с ним связалась...

Глядя, как он собирается снова поднять шум, я не выдержала, провела рукой по волосам, стиснула зубы и сказала:

— Объяснять нечего, все именно так, как ты увидел. Если ты мне не веришь, мне больше нечего сказать. Отпусти, — я посмотрела на него и сглотнула. — Я сказала, отпусти. Уходи.

Лайнат, словно получив ужасное ранение, вытаращил зеленые глаза и машинально разжал пальцы:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего, — я отвернулась, чтобы не видеть его, развернулась и пошла прочь. — На этом все.

Прежде чем мы успели привлечь еще больше внимания, я стремительно бросилась вниз по лестнице.

Лайнат опомнился через несколько секунд и быстро кинулся вслед, и мы, один за другим, словно на соревнованиях по спортивной ходьбе, бешено помчались с лестницы.

— Чэнь Чживэй! Стой! — кричал Лайнат сзади. — Черт побери, объяснись толком!

Я шла все быстрее и быстрее и в конце концов перешла на бег.

Только бы не столкнуться с Цзян Сэнем, только бы не врезаться в телохранителей Аллена.

Расталкивая людей, я наконец остановилась в рощице за больничным корпусом, тяжело переводя дыхание. Я оперлась о дерево, переводя дух, но не успела я отдохнуть и пары секунд, как Лайнат уже нагнал меня.

Его медового оттенка лицо порозовело, глаза увлажнились, а пряди кудряшек прилипли к красивому лицу.

— Зачем ты убежала?!

Я прислонилась спиной к дереву в унылой позе.

— Зачем ты меня догонял?

— Ты даже ничего не сказала! — сказал Лайнат. Он снова придвинулся ко мне, выглядя еще более обиженным. — Как ты смеешь еще и сердиться на меня? Как смеешь прогонять? Пока ты не объяснишь мне все толком, я никуда не уйду!

Я закрыла лицо рукой, и из моего горла вырвался вздох:

— Если я тебе все объясню, ты мне поверишь?

Я взглянула на него, стараясь наполнить взгляд тремя частями разочарования, тремя частями печали и четырьмя частями горечи:

— Раз доверия больше нет, любые слова бесполезны.

— Я... — Лайнат немного растерялся, а затем взял меня за плечи, как будто был ужасно зол. — Ну так говори же! Скажи, почему ты вдруг оказалась в тюрьме, и почему ты здесь, и почему...

— Почему ты обнималась с тем человеком!

Выкрикнув это, он сжал мои плечи еще крепче.

Я заговорила:

— Меня подставил Олпут, поэтому я и попала в тюрьму. Тот, кто меня обнял, — мой сокамерник. Его статус весьма необычен, он обещал помочь мне выйти на свободу, но с одним условием...

— С каким условием? — нервозность Лайната была как на ладони. Он перебил меня и сразу выпалил догадку: — Он что, хочет, чтобы ты с ним встречалась? Ты что, согласилась? Как ты могла так поступить со мной?! Чэнь Чживэй, разве я к тебе недостаточно хорошо относился? Я тоже могу вызволить тебя оттуда, почему же ты мне всегда отказывала? Как ты могла!

Он был как песик на привязи, которого пнули и который яростно на меня лает.

Кудри Лайната будто потускнели. Он опустил взгляд, его прекрасные глаза были готовы растаять.

— Как ты... как ты могла так со мной поступить?

В его глазах, кажется, заблестели слезы.

Я протянула руку и погладила его по щеке:

— О чем ты? Разве я какая-то выдающаяся и замечательная? Кроме тебя, кто еще будет за мной так упорно гоняться?

— Но ты ведь и мне не давала согласия! — Лайнат не выдержал, обхватил меня, как медведь, и положил голову мне на плечо. — Так что же все-таки случилось? Говори же!

Я ответила:

— У него с женихом произошла размолвка, и он потребовал, чтобы я притворилась близкой с ним, чтобы раздражить его жениха, вот и все.

— Правда? — Лайнат резко отстранился, его брови радостно взметнулись вверх. — Значит, тогда... тогда это тоже было... ну, было спектаклем?

Я кивнула.

В конце концов, я и правда играла роль.

— Не думай, что я так сразу тебя прощу, — Лайнат изо всех сил старался скрыть радость. Он попытался опустить приподнятые в улыбке уголки губ, но не заметил, что его глаза уже все выдали. — Мне все равно очень не нравится, как ты с ним вела себя тогда, и к тому же я... я откуда знаю, не обманываешь ли ты меня?

Сказав это, он тут же вспомнил мои предыдущие слова и поспешил добавить:

— Н-нет, это не значит, что я тебе не верю! Просто ты со мной не связывалась, а с ним была так близка. Если бы я не наткнулся на вас, ты бы мне вообще рассказала об этом?

— Я никогда и не собиралась от тебя это скрывать, — я вздохнула и ласково потрепала его пышные волосы. — Просто мы только встретились, а ты уже бросился ловить меня на измене. Я ничего не могла поделать.

Я тихо сказала:

— Лайнат, тебе следовало бы быть немного спокойнее, на людях, при всех... Что, если по городу расползутся слухи, что с тобой будет? И как тогда твой отец будет на меня смотреть?

Когда-то я сумела произвести на его отца впечатление надежного человека, поэтому он и доверил мне Лайната для знакомства с Двенадцатым городом и обстановкой на заводе. После окончания дела я, правда, не получила повышения, но мне выдали денежную компенсацию.

<http://bllate.org/book/13204/1177400>